

УДК 345.5

**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СОСТАВООБРАЗУЮЩИХ И
КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Хациев М. Р.

юридический факультет КБГУ

В данной статье, обосновывая и критически оценивая непоследовательность и бессистемность положений ч. 1, 2 и 4 ст. 303 УК Российской Федерации в части регламентации составообразующих признаков субъективной стороны и отягчающих обстоятельств фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, автором формулируются предложения о внесении изменений и дополнений в обозначенные нормы УК России.

Ключевые слова: преступления против правосудия; Статья 303 УК РФ; фальсификация доказательств; фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности; систематизация уголовного закона; составообразующие признаки; субъективная сторона преступления; цель совершения преступления; отягчающие обстоятельства; категории преступлений; совершенствование уголовного законодательства.

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств регламентируется системой уголовно-правовых норм об ответственности за общий (ст. 303 УК РФ) и специальные виды фальсификации доказательств (ст. ст. 299, 300, 302, 304-307, 309 УК РФ).

Бессистемность и несогласованность в уголовно-правовом регулировании ответственности за перечисленные деяния, безусловно, приводят к нарушению принципа справедливости в процессе практического правоприменения, как основополагающей идеи правосудия, на причинение вреда интересам которого, в конечном итоге, и направлены все данные преступления.

Анализируя содержание общей уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), можно отметить, что она содержит, по сути, три самостоятельных основных состава преступления: 1) Фальсификация доказательств по гражданскому, административному делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ); 2) Фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) и 3) Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности (ч.4 ст. 303 УК РФ). При этом отметим, что ч.4 не входила в первоначальную редакцию ст. 303 УК РФ и была «дописана» в рассматриваемую норму в результате принятия Федерального закона РФ от 29.11.2012 N 207-ФЗ [7].

Последнее представляется действительно необходимым дополнением статьи 303 УК РФ. Регламентация ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности в самостоятельном составе преступления, ранее, в первоначальной редакции УК РФ, по сути, не подлежала уголовно-правовому регулированию в главе УК РФ о преступлениях против правосудия, поскольку результаты ОРД (Оперативно-розыскной деятельности) на этапе их фальсификации (до призна-

ния их следователем доказательствами в процессуальном порядке) не являются доказательствами.

Обозначенные нововведения получили позитивные оценки со стороны научной общественности. В частности, канд. юрид. наук В. С. Минская отмечает, что «Нельзя не подчеркнуть, что этот запрет актуален и значим, так как обладает потенциалом для оздоровления ситуации, связанной с негативными процессами, имеющими место в деятельности органов правоохранительной системы, для укрепления законности. Его наличие в целом повышает защиту прав и законных интересов граждан» [11, с. 13-14]. Критикуя содержание данной нормы, В. С. Минская говорит лишь о поспешности редактирования санкции за фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч.2 ст. 303 УК РФ): «такие «лоскутные» изменения нарушают стабильность и системность законодательства» [11, с. 14].

Вместе с тем, с нашей точки зрения, обозначенный недостаток уголовно-правового регулирования ответственности за фальсификацию доказательств является далеко не единственным, характеризующим «лоскутность» (по В. С. Минской), нарушающим стабильность и влекущим бессистемность уголовного законодательства России о преступлениях против правосудия.

Обозначенное дополнение УК России специальной нормой о фальсификации результатов ОРД, на наш взгляд, было осуществлено с излишней правовой регламентацией составообразующих признаков субъективной стороны преступления. В частности, мы имеем ввиду признаки, характеризующие обязательно-альтернативные цели фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, закрепленные в качестве составообразующих признаков в ч.4 ст. 303 УК РФ: либо цель «уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления», либо цель «причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации» потерпевшего.

Исходя из конструкции рассматриваемого состава преступления, отсутствие ссылки на какие-либо иные цели совершения фальсификации результатов ОРД исключает возможность расширительного толкования целенаправленности преступной деятельности и, как следствие, существенно ограничивает пределы уголовно-правового регулирования, а точнее, исключает ответственность за причинение вреда интересам правосудия в процессе фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности с иными, нежели указанными, целями. Таким образом, преступность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, на основании которых принимаются весьма значимые процессуальные решения, зависит не только от самого факта их фальсификации, как, безусловно, умышленного деяния, априори посягающего на интересы правосудия, но и от целей, преследуемых виновным в процессе фальсификации результатов ОРД. Наличие целей «уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации» потерпевшего позволяет привлечь виновного к уголовной ответственности, но отсутствие данных целей (даже при осознании виновным неизбежности наступления перечисленных последствий) – исключает преступность фальсификации результатов ОРД. С нашей точки зрения, обозначенный подход не вполне оправдан.

Необходимо отметить, что рассматриваемая норма явилась результатом обсуждения законопроекта №53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос-

сийской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)» [8]. Представляется, что, вышеназванные недостатки и замечания к конструкции рассматриваемого состава явились результатом именно того, что последний не подлежал самостоятельной разработке и обсуждению со стороны законодателя, а явился сопутствующим результатом обсуждения антимошеннического законопроекта. Так, в частности, предложения о дополнении ст. 303 УК РФ частью 4 об ответственности за фальсификацию результатов ОРД изначально отсутствовали в тексте законопроекта №53700-6 и в пояснительной записке[9] к проекту обозначенного «антимошеннического» закона, а появились в нем в процессе обсуждения законопроекта только лишь во втором чтении, благодаря предложению депутатов Государственной Думы П.В. Крашенинникова, Р. М. Мандаршина, А. А. Ремзкова, В. В. Пинского, А. И. Скоробогатько, О. И. Аршбы, В. П. Машкарина, Ю. А. Напсо, А. С. Кропачева, И. К. Сухарева и члена Совета Федерации А. П. Торшина [10, с. 23-24]. При этом, не смотря на принципиальную значимость и целесообразность самого предложения о дополнении УК РФ нормой об ответственности за фальсификацию результатов ОРД, законодатель, на наш взгляд, не уделил должного внимания оценке его проработанности с позиций логической и правовой обоснованности и систематизации в ряду иных норм об ответственности за фальсификацию, как способ посягательства на интересы правосудия.

С нашей точки зрения, цели «уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации», безусловно, могут обуславливать преступное поведение фальсификатора результатов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, представляется, что ни само наличие, ни отсутствие какой-либо в отдельности или даже совокупности вышеперечисленных целей не влияет на содержание характера общественной опасности фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, обуславливающего преступность данного деяния, зависящего лишь от самого факта фальсификации результатов ОРД, которая безусловно, т.е. в любом случае, посягает на интересы правосудия.

Так, в частности, в соответствии со ст. 15 УПК РФ «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». В соответствии со ст. 17 УПК РФ «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». В соответствии с п.36.1 ст. 5 УПК РФ «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Исходя из смысла ст. 89 УПК РФ, если результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, то они могут быть использованы в процессе доказывания. Таким образом, сфальсифицированные результаты оперативно-розыскной деятельности, формально отвечая требованиям, предъявляемым к доказательствам, будучи использованными в процессе доказывания, не просто ни-

чем не отличаются, а, фактически и даже юридически являются сфальсифицированными доказательствами.

При этом, в соответствии с ч. 1, 2 и 3 ст. 303 УК РФ регламентация преступности фальсификации доказательств (будь то любое – гражданское, административное или уголовное дело) не зависит от целей фальсификатора. В то же самое время регламентированные в ч.4 ст. 303 УК РФ обязательно-альтернативные цели фальсификации результатов ОРД непосредственным образом влияют на юридическую оценку преступности посягательства на интересы правосудия посредством фальсификации «сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суд».

С нашей точки зрения, обозначенные непоследовательность и бессистемность в регламентации преступности фальсификации сведений, на основе которых осуществляется правосудие в состязательном судопроизводстве, противоречит самой идее криминализации антиправосудных деяний со стороны должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность. Коль правосудие осуществляется на основе совокупности представленных доказательств, которыми могут быть признаны результаты оперативно-розыскной деятельности, то и алгоритм криминализации фальсификации последних, как преступлений против правосудия, с нашей точки зрения, не должен отличаться от алгоритма криминализации фальсификации доказательств: в частности, не должен зависеть от целей, преследуемых виновным в процессе фальсификации.

Более подробный анализ содержания одной из рассматриваемых целей сквозь призму презумпции невиновности, с нашей точки зрения, вообще, если не исключает, то практически сводит к минимуму возможность обоснованного уголовного преследования за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности.

В частности, в соответствии с буквальным толкованием действующей редакции ч. 4 ст. 303 УК РФ лицо подлежит ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности «в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления».

Учитывая, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [6, ст. 14] и конституционным [4, ст. 49] принципом презумпции невиновности причастность или непричастность к совершению преступления, как и любое другое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, устанавливается приговором или решением суда, т.е. актом, априори, последующим осуществлению оперативно-розыскной деятельности, можно сделать вывод о том, что лицо, осуществляющее фальсификацию результатов ОРД, может лишь с той или иной степенью уверенности предполагать, причастно ли лицо. В отношении которого осуществляется фальсификация, к совершению преступления или нет.

Кроме того, обвинительный приговор суда и признание лица виновным в совершении преступления, исходя из формулировки ч.4 ст. 303 УК РФ, исключает преступность фактически совершенной фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, поскольку в рассматриваемом случае преступность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности напрямую зависит от заведомой непричастности потерпевшего к преступлению, инкриминируемому ему на основе, в числе прочего, сфальсифицированных результатов ОРД.

Таким образом, получается замкнутый круг: фальсификация результатов ОРД, признанных доказательствами, на основе которых потерпевшего признают виновным в преступлении, не является преступлением против правосудия, поскольку виновность потерпевшего установлена приговором суда на основе (в числе прочего) сфальсифицированных результатов ОРД.

Используемое в составе ч.4 ст. 303 УК РФ словосочетание «заведомо непричастного к совершению преступления», описывающее, по сути, субъективную сторону поведения фальсификатора результатов ОРД, исключает преступность их фальсификации при искренней убежденности фальсификатора в причастности потерпевшего к совершению инкриминируемого преступления (тем более в случаях действительного наличия достаточных данных полагать о такой причастности). С нашей точки зрения, подобный подход нарушает право каждого на справедливое и законное судебное разбирательство, и защиту от незаконного уголовного преследования [1, 2, 3].

Фактическая легализация фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении лица, действительно причастного к совершению преступления, с нашей точки зрения, сродни оправданию поведения Жеглова, подбросившего кошелек в карман Кирпичу, описанному в известном произведении братьев Вайнеров [12]. Такой подход, подобный моральному оправданию поступков героя романа, с нашей точки зрения, не может находить реализации в уголовном законодательстве России, поскольку попросту противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, и российскому уголовно-процессуальному законодательству. Кроме того, с нашей точки зрения, преступность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, равно как и преступность фальсификации доказательств по какой бы то ни было категории дел, не может и не должна зависеть ни от судебной перспективы дела на досудебных стадиях производства, ни от фактических результатов рассмотрения дела судом. Представляется, что в процессе оценки характера и степени общественной опасности (и, как следствие, преступности) фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности едва ли применимо правило «Цель оправдывает средства»: цель принятия правосудного решения, априори, не может быть достигнута неправосудными методами.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, считаем, что цели уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, а также причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации, как обязательно-альтернативные составообразующие признаки фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, являясь, безусловно, наиболее типичными целями, преследуемыми виновными в рассматриваемом преступлении, включены в рассматриваемую норму не вполне обоснованно. Их отсутствие в поведении фальсификатора не исключает общественной опасности посягательства на интересы правосудия в процессе фальсификации результатов ОРД, т.е. сведений, «о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

При этом, безусловно, мы согласны с законодателем, обратившим внимание на данные признаки, как типичные альтернативные цели, преследуемые фальсификаторами результатов ОРД, существенно влияющие на общественную опасность рас-

сма­три­вае­мо­го пре­сту­п­ле­ния. С на­шей точ­ки зре­ния, на­ли­чие та­ких це­лей в по­ве­де­нии ви­нов­но­го су­щес­т­вен­но по­вы­ша­ет об­щес­т­вен­ную опас­ность фаль­си­фи­ка­ции ре­зуль­та­тов ОРД, влияя на ха­рак­тер и сте­пень об­щес­т­вен­ной опас­но­сти пре­сту­п­ле­ния. При этом, в кон­струк­ции рас­сма­три­вае­мо­го со­ста­ва пре­сту­п­ле­ния та­кие це­ли, на наш взгляд, мо­гли бы быть при­зна­ны отя­гчаю­щи­ми об­сто­ятель­ства­ми, за­няв место ква­ли­фи­ци­ру­ю­щих при­зна­ков, со­от­вет­ствен­но, бу­ду­чи ис­клю­чен­ны­ми из при­зна­ков ос­нов­но­го со­ста­ва. При этом рас­сма­три­вае­мые отя­гчаю­щие об­сто­ятель­ства, с на­шей точ­ки зре­ния, ока­зы­ва­ют су­щес­т­вен­ное влия­ние на об­щес­т­вен­ную опас­ность не толь­ко фаль­си­фи­ка­ции ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти, но и на об­щес­т­вен­ную опас­ность фаль­си­фи­ка­ции до­ка­за­тель­ств по у­го­лов­но­му де­лу.

С дру­гой сто­ро­ны, ис­хо­дя из со­дер­жа­ния рас­сма­три­вае­мо­го со­ста­ва пре­сту­п­ле­ния, ка­те­го­рия пре­сту­п­ле­ния, по ко­то­ро­му осу­щес­т­в­ля­ет­ся фаль­си­фи­ка­ция ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти, не влия­ет на ква­ли­фи­ка­цию пре­сту­п­ной дея­тель­но­сти фаль­си­фи­ка­то­ра, как, к при­ме­ру, в про­цес­се диф­фе­рен­ци­а­ции от­вет­ствен­но­сти за фаль­си­фи­ка­цию до­ка­за­тель­ств по у­го­лов­но­му де­лу о тя­ж­ком или осо­бо тя­ж­ком пре­сту­п­ле­нии. С на­шей точ­ки зре­ния, тя­ж­кая или осо­бо тя­ж­кая ка­те­го­рия пре­сту­п­ле­ния, по ко­то­рой осу­щес­т­в­ля­ет­ся фаль­си­фи­ка­ция до­ка­за­тель­ств или ре­зуль­та­тов ОРД, без­ус­лов­но, влия­ет не толь­ко на об­щес­т­вен­ную опас­ность фаль­си­фи­ка­ции до­ка­за­тель­ств, но и по­вы­ша­ет об­щес­т­вен­ную опас­ность фаль­си­фи­ка­ции ре­зуль­та­тов ОРД.

Учи­ты­вая вы­ше­из­ло­жен­ное, пред­ла­га­ем вне­сти сле­ду­ю­щие из­ме­не­ния и до­пол­не­ния в ста­тью 303 УК РФ «Фаль­си­фи­ка­ция до­ка­за­тель­ств и ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти»:

1. Часть 4 ис­клю­чить;
2. До­пол­нить ча­стью 2.1. в сле­ду­ю­щей ре­дак­ции: «2.1. Фаль­си­фи­ка­ция ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти ли­цом, упо­лно­мочен­ным на про­ве­де­ние опе­ра­тив­но-ро­зыск­ных ме­ро­прия­тий, - на­ка­зы­ва­ет­ся...»;
3. Часть 3 до­пол­нить ссы­л­кой на фаль­си­фи­ка­цию ре­зуль­та­тов ОРД и спе­ци­аль­ные це­ли фаль­си­фи­ка­ции до­ка­за­тель­ств и ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти, из­ло­жив ее в сле­ду­ю­щей ре­дак­ции (пред­ла­гае­мые из­ме­не­ния под­черк­ну­ты): «Фаль­си­фи­ка­ция до­ка­за­тель­ств или ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти по у­го­лов­но­му де­лу о тя­ж­ком или об осо­бо тя­ж­ком пре­сту­п­ле­нии, а рав­но фаль­си­фи­ка­ция до­ка­за­тель­ств или ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ной дея­тель­но­сти в це­лях у­го­лов­но­го прес­ле­до­ва­ния ли­ца, за­ведо­мо не­при­час­тно­го к со­вер­ше­нию пре­сту­п­ле­ния, ли­бо в це­лях при­чи­не­ния вре­да че­сти, до­сто­ин­ству и де­ло­вой ре­пу­та­ции, ли­бо повлек­ша­я тя­ж­кие по­след­ствия, – на­ка­зы­ва­ет­ся...».

С на­шей точ­ки зре­ния, пред­ла­гае­мые из­ме­не­ния и до­пол­не­ния бу­дут спо­соб­ство­вать си­сте­ма­ти­за­ции по­ло­же­ний у­го­лов­но­го за­ко­но­датель­ства об от­вет­ствен­но­сти за фаль­си­фи­ка­цию до­ка­за­тель­ств, а та­же спра­вед­ли­вой ре­гла­мен­та­ции и диф­фе­рен­ци­а­ции от­вет­ствен­но­сти за фаль­си­фи­ка­цию ре­зуль­та­тов опе­ра­тив­но-ро­зыск­ных ме­ро­прия­тий и ее ква­ли­фи­ци­ро­ван­ных ви­дов.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), ст. ст. 8, 10, 11 // <http://www.consultant.ru>.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), ст.14 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1994.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, утв. 24.09.1993), ст.6// Бюллетень международных договоров, N 6, 1999.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), ст. 49 // <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // <http://www.consultant.ru>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019), // <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 278, 03.12.2012.
8. Проект Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>.
9. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» №53700-6 // <http://www.consultant.ru>.
10. Приложение 1 к проекту федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)/ Таблица поправок № 1, рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к принятию, поправка № №23 // <https://docviewer.yandex.ru>.
11. Минская В. С. Поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации и их значение для противодействия преступности // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации, №3(35) 2013, с. 9-14.
12. Вайнер А., Вайнер Г. Эра милосердия. Изд. АСТ, М., 2012 г., 384 с.

Khatsiyev M. R. The problem of systematization costanovamusic and qualifying signs of falsification of the results of operational-investigative activity and evidence in the criminal case // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 192–199.

Justifying and critically evaluating the inconsistency and unsystematic nature of the provisions of Part 1, 2 and 4 of Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the regulation of the constituent features of the subjective side and the aggravating circumstances of falsification of evidence and results of operational investigative activities, the author formulates proposals for amendments and additions to the designated norms of the Criminal Code of Russia.

Key words: Crimes against justice; Article 303 of the Criminal Code; Falsification of evidence; Falsification of results of operational investigative activities; Systematization of criminal law; Constituent signs; The subjective side of the crime; The purpose of the crime; Aggravating circumstances; Categories of crimes; Improvement of criminal law.

Spisok literatury

1. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948), st. st. 8, 10, 11 // <http://www.consultant.ru>.
2. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON), st.14 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, N 12, 1994.
3. Konvenciya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o pravah i osnovnyh svobodah cheloveka (zaklyuchena v Minske 26.05.1995) (vmeste s Polozheniem o Komissii po pravam cheloveka Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv, utv. 24.09.1993), st.6// Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov, N 6, 1999.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ), st. 49 // <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Uголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) // <http://www.consultant.ru>.
6. Uголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 06.03.2019) // <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Federal'nyj zakon ot 29.11.2012 № 207-FZ «O vnesenii izmenenij v Uголовный кодекс Российской Федерации i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», N 278, 03.12.2012.
8. Proekt Federal'nogo zakona № 53700-6 «O vnesenii izmenenij v Uголовный кодекс Российской Федерации i inye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // <http://www.consultant.ru>.
9. Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Uголовный кодекс Российской Федерации i inye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» №53700-6 // <http://www.consultant.ru>.
10. Prilozhenie 1 k proektu federal'nogo zakona № 53700-6 «O vnesenii izmenenij v Uголовный кодекс Российской Федерации i inye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v chasti differenciacii moshennichestva na otchel'nye sostavy)/ Tablica popravok № 1, rekomenduemyh Komitetom Gosudarstvennoj Dumy po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu k prinyatiyu, popravka № №23// <https://docviewer.yandex.ru>.
11. Minskaya V. S. Popravki v Uголовный кодекс Российской Федерации i ih znachenie dlya protivodejstviya prestupnosti // Vestnik akademii general'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, №3(35) 2013, s. 9-14.
12. Vajner A., Vajner G. Era miloserdiya. Izd. AST, M., 2012 g., 384 s.